

Инклюзивная культура как системообразующий феномен в образовании: определение, структура, функции и индикаторы

Лауткина С.В.¹, Мухина В.А.²

¹Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

²Государственное учреждение образования «Детский сад № 53 г. Витебска»

В статье проанализированы подходы к дефиниции и структурно-содержательным компонентам инклюзивной культуры. Дифференцированы близкородственные понятия: инклюзивная культура, инклюзивная готовность, инклюзивная компетентность. Описаны структура, функции, индикаторы инклюзивной культуры и диагностический инструментарий для измерения ее сформированности.

Цель исследования — представить определение, структуру, функции и индикаторы инклюзивной культуры.

Материал и методы. Теоретические методы (формально-логический анализ различных аспектов проблемы; логико-дедуктивный метод); обзор нормативно-правовых актов и статистических данных в области образования; передовой педагогический и психологический опыт.

Результаты и их обсуждение. Существует несколько подходов к определению инклюзивной культуры, включая ее понимание как части общей культуры индивида и общества, элемента организационной и корпоративной культуры, аспекта реализации инклюзии в образовательных учреждениях, составляющей профессиональной педагогической культуры и др.

Дана следующая дефиниция инклюзивной культуры: сложное интегральное поликультурное образование личности, включающее сформированные инклюзивные компетенции, развитое инклюзивное мышление, готовность и способность к работе в инклюзивном образовательном пространстве, характеризующееся высокой внутренней мотивацией, самоорганизацией, ценностной ориентацией, наличием профессионально значимых качеств (любовь к детям, толерантность, эмпатия).

Инклюзивная культура — системообразующий комплекс, слагаемыми которого являются компоненты: мотивационно-ценностный, информационно-коммуникативный, эмоционально-рефлексивный и когнитивный. Сформулированы функции каждого из компонентов инклюзивной культуры, подобран диагностический инструментарий для ее измерения.

Заключение. Установлено, что инклюзивная культура — сложный и динамический феномен. Развитие инклюзивной культуры у специалистов должно основываться на ключевых принципах инклюзии: гуманизм, ненасилие, доступность, демократизм, защита, толерантность, информированность, поддержка разнообразия, индивидуальная помощь, активная включенность, сотрудничество всех участников образовательного процесса, педагогический оптимизм и уважение к человеческому разнообразию. Результаты исследования могут быть использованы в консультативной работе, при разработке и апробации образовательных программ по формированию инклюзивной культуры у будущих педагогов и психологов, для измерения ее сформированности у работающих специалистов системы образования.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, принцип инклюзии в образовании, инклюзивная культура, инклюзивная готовность, инклюзивная компетентность, инклюзивное мышление, структура, компоненты, функции, индикаторы, особенности психофизического развития (ОПФР).

Inclusive Culture as a System-Forming Phenomenon in Education: Definition, Structure, Functions and Indicators

Lautkina S.V.¹, Mukhina V.A.²

¹Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

²State Education Establishment "Kindergarten № 53 of the City of Vitebsk"

The article analyzes approaches to the definition and structural and substantive components of inclusive culture. Closely related concepts are differentiated: inclusive culture, inclusive readiness, and inclusive competence. The structure, functions, indicators of inclusive culture, and diagnostic tools for measuring its development are described.

The purpose of the study is to present the definition, structure, functions, and indicators of inclusive culture.

Material and methods. Theoretical methods (formal-logical analysis of various aspects of the problem; logical-deductive method); review of regulatory acts and statistical data in the field of education; advanced pedagogical and psychological practices.

Findings and their discussion. Several approaches exist to defining inclusive culture, including its understanding as part of the general culture of the individual and society, an element of organizational and corporate culture, an aspect of implementing inclusion in educational institutions, a component of professional pedagogical culture, etc.

The following definition of inclusive culture is given: a complex, integrated, multicultural education of the individual, including developed inclusive competencies, developed inclusive thinking, readiness and ability to work in an inclusive educational environment, characterized by high intrinsic motivation, self-organization, value orientation, and the presence of professionally significant qualities (love for children, tolerance, empathy).

Inclusive culture is a system-forming complex, comprised of the following components: motivational-value, information-communication, emotional-reflexive, and cognitive. The functions of each component of inclusive culture are defined, and diagnostic tools for its measurement are selected.

Conclusion. It has been established that inclusive culture is a complex and dynamic phenomenon. The development of inclusive culture among professionals should be based on key principles of inclusion: humanism, non-violence, accessibility, democracy, protection, tolerance, awareness, support for diversity, individual assistance, active involvement, collaboration among all participants in the educational process, pedagogical optimism, and respect for human diversity. The results of the study can be used in advisory work, in the development and testing of curricula for fostering inclusive culture among would-be teachers and psychologists, and for measuring its development among current education professionals.

Key words: inclusion, inclusive education, principle of inclusion in education, inclusive culture, inclusive readiness, inclusive competence, inclusive thinking, structure, components, functions, indicators, characteristics of psychophysical development (CPD).

Инклюзия — одно из самых обсуждаемых понятий в социуме, политике и науке. Одним из ее ключевых аспектов является инклюзивная культура. Впервые активная риторика в области формирования инклюзивной культуры в учреждениях образования появилась после публикации практического руководства Т. Бута и М. Эйнскоу «Показатели инклюзии». По мнению авторов указанного пособия, именно инклюзивная культура меняет политику и практику образования [1, с. 16].

Дальнейшее обсуждение вопросов определения сущности данного феномена продолжено в публикациях зарубежных, российских и белорусских ученых. Так, инклюзивную культуру рассматривают как часть общей культуры индивида и общества (Т.А. Абрамовских, С.В. Алехина, С.А. Григорьева, А.С. Екушевская, Е.А. Кириллова, Л.Э. Панкратова, Н.Е. Судакова, О.С. Хруль, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.), корпоративной или организационной культуры (С.В. Алехина, А.С. Екушевская, Е.Л. Тихомирова, Е.В. Шадрова, А.Ю. Шеманов, Т. Маак, N. Pless и др.), педагогической культуры (Т.В. Емельянова, Е.И. Пономарева, В.В. Хитрюк и др.); как элемент реализации инклюзивного образования (Н.Г. Сигал, М.А. Колокольцева, Е.И. Попова и др.); как систему отношения к инклюзии субъектов образовательного процесса (Е.Л. Тихомирова, Е.В. Шадрова и др.).

В.А. Кудрявцев, С.Н. Каштанова, Е.А. Ольхина, Е.Ю. Медведева, Н.В. Карпушкина разводят понятия «инклюзивная культура» и «культура инклюзии». С их точки зрения, «культура инклюзии» — это сложный системный социокультурный феномен, предполагающий сформированные идеологию, стратегии, средства, формы, технологии реализации инклюзивного процесса; а «инклюзивная культура» — это организация общедоступного

и безбарьерного культурного пространства [2, с. 31–32]. В этой трактовке авторов феномен «культура инклюзии» несравненно шире «инклюзивной культуры».

В ряде публикаций конкретизировано понятие инклюзивной культуры (Р.М. Айсина, А.С. Брыкова, А.А. Нестерова, О.Ю. Светлакова, В.В. Хитрюк, А.Ф. Гох, Н.Е. Судакова и др.); сформулированы принципы инклюзивной культуры (Н.В. Бабарыкина, Ю.А. Макарова, Е.Л. Тихомирова, О.С. Хруль и др.); выделены структурные компоненты инклюзивной культуры (Н.А. Борисова, Т.В. Гудина, О.А. Денисова, О.Л. Леханова, В.Н. Поникарова, В.В. Хитрюк, О.Б. Янусова); разработаны модели формирования инклюзивной культуры педагогов и других специалистов, в том числе и будущих педагогов (А.П. Антропов, И.В. Возняк, Т.В. Жук, Л.В. Горюнова, В.З. Кантор, Т.В. Лисовская, О.Ю. Светлакова, И.Ю. Турченко, В.В. Хитрюк, О.С. Хруль и др.); описаны инклюзивные условия для различных нозологических групп детей с особенностями психофизического развития (ОПФР) (А.Я. Абкович, Л.В. Шаргородская и др.) и особенности создания для них образовательной среды (Н.Н. Баль, С. Гайдукевич, О.В. Карынбаева, А.С. Сунцова, Л.Г. Олтаржевская, В.А. Ясвин и др.); представлены модели сетевого взаимодействия между субъектами инклюзивного процесса (Т.Н. Байбардина, С.Л. Богомаз, В.Н. Голубовский, Н.В. Жигинас, А.И. Жук, Т.В. Жук, М.Б. Захарова, С.В. Лауткина, Л.Г. Логинова, Н.А. Мёдова, О.В. Огороднова, И.В. Патрушева, А.А. Пивоваров, А.С. Поддубная, Е.В. Самсонова и др.).

По справедливому мнению С.В. Алехиной, главным препятствием в формировании инклюзивной культуры и внедрении инклюзивных практик в образовании является слабая подготовка

и отсутствие квалифицированных специалистов психолого-педагогического профиля [3, с. 35]. Поэтому проблема формирования инклюзивной культуры специалистов, особенно на этапе подготовки к профессиональной деятельности в ходе обучения в учреждении высшего образования, является весьма актуальной. Требуют освещения и обсуждения вопросы планирования, реализации и контроля за формированием инклюзивной культуры у будущих специалистов, измерения ее сформированности уже у работающих в системе образования. Кроме того, необходима дифференциация близкородственных понятий к понятию «инклюзивная культура», таких как «инклюзивная готовность», «инклюзивная компетентность», «профессиональная культура» и др., что и составит предмет настоящего теоретического исследования.

Материал и методы. Теоретические методы (формально-логический анализ различных аспектов проблемы; логико-дедуктивный метод); обзор нормативно-правовых актов и статистических данных в области образования; передовой педагогический и психологический опыт.

Результаты и их обсуждение. В реализации идей интегрированного обучения и воспитания и инклюзивного образования ведущая роль принадлежит государственной политике. Так, Республика Беларусь имеет 30-летний опыт интегрированного обучения и воспитания на уровне дошкольного и общего среднего образования (с 1995 г.). Разработаны и реализованы важные для инклюзивной политики нормативно-правовые документы: Концепция развития инклюзивного образования лиц с ОПФР в Республике Беларусь и Программа по реализации задач Концепции (2015); Конвенция ООН о правах инвалидов (2016) и Национальный план действий по реализации Конвенции на 2017–2025 гг.; Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 гг., 2021–2025 гг.; Концепция развития педагогического образования на 2021–2025 гг.; Концепция развития системы образования до 2030 г. и ряд других.

Одной из ключевых инициатив в реализации принципа инклюзии в образовании стало создание в 2016 году Института инклюзивного образования на базе Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. С 2022 года в ряде университетов Республики Беларусь начата подготовка магистрантов по специальности «Специальное и инклюзивное образование», что свидетельствует о системном подходе к развитию данной области. Важным шагом стало введение в 2012 году в учебные

планы подготовки будущих педагогов непрофильных специальностей дисциплины «Теория и практика специального образования», а с 2022 года — новой дисциплины государственного компонента «Инклюзивная образовательная практика» на всех педагогических специальностях. Принцип инклюзии в образовании был юридически закреплен в новой редакции Кодекса об образовании Республики Беларусь (2022). Параллельно осуществляется подготовка, переподготовка и повышение квалификации педагогических работников, которые будут работать в системе общего, специального образования, а также в условиях интегрированного обучения и воспитания.

Одной из наиболее уязвимых групп в контексте реализации инклюзивной образовательной практики являются обучающиеся с ОПФР. В Республике Беларусь, включая Витебскую область, наблюдается устойчивая тенденция к увеличению численности данной категории обучающихся, что соответствует общемировым трендам. Статистические данные (обновляются на 15 сентября текущего года) демонстрируют динамику роста: в 2018 году количество детей с ОПФР составляло 161 694, в 2019 — 166 186, в 2020 — 170 468, в 2021 — 176 290, в 2022 — 179 397, в 2023 — 183 158. При этом около 16 тысяч детей (8,7% от общего числа обучающихся с ОПФР) имеют инвалидность.

Согласно данным Центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации (ЦКРОиР) Витебской области, за последние пять лет численность детей с ОПФР также увеличилась: с 18 880 человек в 2019 году до 19 570 в 2025 году, из них 2 033 ребенка (10,4% от общего числа) имеют инвалидность. Наиболее распространенными нарушениями являются речевые расстройства — 15 803 случая (80,7%), интеллектуальная недостаточность — 1 095 (5,6%), трудности в обучении — 1 406 (7,2%), расстройства аутистического спектра (РАС) — 639 (3,3%), тяжелые и множественные нарушения развития — 252 (1,3%), нарушения слуха — 102 (0,5%), нарушения зрения — 108 (0,6%), нарушения функций опорно-двигательного аппарата — 65 (0,3%), а также другие нарушения — 100 (0,5%).

Эти данные подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования системы специального образования, интегрированного обучения и воспитания, направленного на создание условий для успешной социализации и обучения всех категорий обучающихся, включая наиболее уязвимые группы.

Работа с детьми с ОПФР требует от специалистов, работающих с ними, высокой профессиональной подготовки, личностных и морально-нравственных качеств, широкого знания медико-биологических основ их развития и воспитания, сформированных профессиональных компетенций, гибкого мышления, высокой инклюзивной культуры.

Поскольку инклюзивная культура является сложным поликультурным феноменом, рассмотрим отдельные элементы, в него входящие. Так, *культура* интерпретируется как комплексный показатель уровня развития общества, отражающий творческий потенциал и способности индивида, которые воплощаются в различных формах организации жизнедеятельности, типах межличностных взаимодействий, а также в создаваемых материальных и духовных ценностях [4, с. 4]. Согласно точке зрения О.С. Хруль, культура представляет собой специфический механизм организации и эволюции человеческой деятельности, который находит свое выражение в продуктах материального и духовного производства, системе социальных норм и институтов, духовных ценностях, а также в совокупности отношений человека к природе, другим людям и самому себе [5, с. 9]. Культура трактуется как «способ деятельности» (В. Давидович, Ю. Жданов), «процесс и результат внеприродного существования человека» (А. Марков), что подчеркивает ее роль в качестве механизма регулирования, сохранения, воспроизводства и прогрессивного развития общества.

Рассматривая понятие культуры в реализации профессиональной деятельности личности, необходимо остановиться на понятии *профессиональная культура*. В толковом словаре русского языка «профессиональная культура» характеризуется как интегративное понятие, которое отражает уровень мастерства, достигнутый в процессе трудовой деятельности, включает творчески-созидательное отношение к труду, способность к принятию и оценке решений [6]. По мнению А.И. Кравченко, профессиональная культура представляет собой совокупность специальных теоретических знаний и практических навыков, непосредственно связанных с определенным видом трудовой деятельности [7, с. 30]. Сходную точку зрения высказывают Е. И. Пономарева и В.В. Хитрюк, которые профессиональную культуру определяют как сложное системное образование, которое включает в себя упорядоченную совокупность общечеловеческих идей, профессионально-ценностных

ориентаций и личностных качеств, а также универсальных методов познания. Данные компоненты способствуют высокой эффективности предметно-трудовой деятельности [8, с. 137].

Таким образом, при анализе сущности профессиональной культуры следует особое внимание уделить одному из ее ключевых показателей — *инклюзивной культуре*. В научной литературе данный феномен интерпретируется как: 1) особая мировоззренческая парадигма, предполагающая разделение ценностей инклюзивного образования и коллективную ответственность всех субъектов образовательного процесса; 2) неотъемлемый компонент организационной культуры образовательного учреждения, ориентированный на поддержку принципов инклюзии и повышение эффективности ее реализации; 3) специфическая социально-психологическая среда, характеризующаяся атмосферой доверия и партнерскими отношениями между семьей и школой, минимизирующая риски конфликтных ситуаций; 4) адаптивная образовательная экосистема, где инновационные методики органично интегрированы в учебный процесс при системной поддержке педагогического коллектива; 5) базис формирования инклюзивного социума, где ценность человеческого разнообразия становится нормой общественного сознания и практики [9, с. 73–74]. Перечисленные аспекты взаимодополняют друг друга. Такая многомерная трактовка инклюзивной культуры подчеркивает ее системообразующую роль в современном образовательном пространстве.

В настоящее время понимание инклюзивной культуры тесно связано с целями развития инклюзивного общества, которое стремится к созданию равных возможностей для всех его членов [10, с. 9]. Инклюзивная культура рассматривается как показатель уровня развития общества, характеризующийся гуманистическими и толерантными отношениями между людьми, поддержкой сотрудничества и развития всех участников образовательного процесса. В ее основе лежит признание ценности каждого человека, что способствует достижению общих успехов, а также формированию инклюзивных ценностей, разделяемых всеми участниками этого процесса [11, с. 342].

На сегодняшний день отсутствует единое определение понятия «инклюзивная культура». А.Ю. Шеманов и А.С. Екушевская, анализируя зарубежные подходы, подчеркивают, что инклюзия в образовании строится на основе формирования инклюзивной культуры образовательной организации, которая служит

фундаментом для инклюзивной политики и практики [12, с. 29]. К.Г. Багдужева, И.А. Гаджиев и Ф.Г. Гаджиева определяют инклюзивную культуру организации как систему принципов и ценностей, включающую: 1) внешнюю структуру: организацию образовательного пространства в соответствии с принципами доступности и безопасности, внедрение адаптированных образовательных программ; 2) внутреннюю структуру: систему представлений, правил, установок, ценностей и моделей поведения, общих для группы [10, с. 13–14].

Схожие взгляды разделяют В.Н. Поникарова и Е.Л. Андреева, которые рассматривают инклюзивную культуру как профессионально-личностную характеристику педагога. Она включает ценностное отношение к профессиональной деятельности, определенные паттерны поведения в сложных ситуациях, толерантность, способность регулировать эмоциональное состояние, фрустрационную выносливость и навыки преодоления стресса [4, с. 4]. По мнению О.Ю. Светлаковой, инклюзивная культура педагога — это совокупность социальных убеждений и установок, отражающих его отношение к инклюзии, принятие инклюзивных ценностей и готовность к профессиональной деятельности в условиях инклюзивной среды [11, с. 344].

С.В. Алёхина и А.Ю. Шеманов считают, что инклюзивная культура есть часть организационной культуры, способствующей достижению целей организации и созданию инклюзивной среды — общественного пространства, в котором участники разделяют ценности инклюзии (признание разнообразия и обеспечение участия) [3, с. 14; 12]. В.В. Хитрюк представляет инклюзивную культуру как профессиональную педагогическую характеристику, готовность и способность к работе в инклюзивном образовательном пространстве; элемент профессионально-педагогической культуры. В состав инклюзивной культуры, по мнению автора, входят три составляющих: *инклюзивная готовность, инклюзивная компетентность, инклюзивное мышление* [8, с. 138].

Таким образом, при более детальном рассмотрении элементов инклюзивной культуры особое внимание следует уделить понятию *готовность*. В толковом словаре русского языка этот термин определяется как: 1) согласие сделать что-либо; 2) состояние, при котором все подготовлено для выполнения чего-либо; 3) состояние человека, готового, способного и подготовленного к выполнению определенной задачи [6].

В контексте профессиональной деятельности педагога речь идет о *профессионально-педагогической готовности*, которая включает следующие аспекты: 1) внутренние силы и потенциал личности, влияющие на результативность деятельности; 2) особое личностное состояние, где ключевую роль играет осознание структуры действия и направленность на его выполнение; 3) синтез результатов подготовки и установка на достижение поставленных целей; 4) сложное личностное новообразование, представляющее собой многоуровневую структуру качеств, свойств и состояний, обеспечивающих успешное выполнение профессиональной деятельности [13, с. 77].

Таким образом, понятие готовности в профессиональном контексте трактуется как активное состояние личности, которое включает в себя не только внутренние ресурсы, но и установки на определенные действия. В.В. Хитрюк определяет готовность как «активно-действенное состояние личности, установку на определенное поведение, мобилизованность сил для выполнения задачи», подчеркивая ее роль как социальной установки, предшествующей конкретным действиям [13, с. 76]. Е.В. Кетриш расширяет это понятие, рассматривая готовность как общую черту личности, которая характеризуется определенным уровнем развития и способствует участию человека в различных процессах. Она также акцентирует внимание на том, что готовность специалиста включает наличие знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения профессиональных задач в соответствии с современными требованиями [14, с. 55–56].

Выделяются также и различные подходы к определению понятия *готовность к педагогической деятельности*. Эти подходы отражают многогранность данного феномена и включают следующие аспекты: 1) обобщенный результат профессиональной подготовки; готовность рассматривается как итог профессионального обучения и развития, включающий приобретенные знания, умения и навыки, необходимые для выполнения педагогических задач; 2) качество личности как регулятор педагогической деятельности; готовность трактуется как личностная характеристика, которая влияет на эффективность педагогической работы и включает такие качества, как ответственность, инициативность, толерантность и эмпатия; 3) разновидность установок; готовность понимается как социально-психологическая установка, которая предопределяет поведение педагога и его отношение к профессиональной

деятельности; 4) совокупность специальных знаний, умений и навыков; готовность предполагает набор профессиональных компетенций, обеспечивающих высокий уровень выполнения педагогической деятельности [13, с. 77].

В связи с этим особую актуальность приобретает рассмотрение *инклюзивной готовности педагогов*, которая понимается как: 1) системное интегральное качество субъекта профессиональной педагогической деятельности, определяющее профессиональный выбор, направленность (ориентацию), поведенческие стратегии и методы работы [13, с. 79]; 2) базовую социальную установку в рамках педагогической практики, регулируемую системой общественных отношений; 3) система ценностных ориентаций, подчеркивающих значимость личности ребенка, создание условий для его развития, социализации [13, с. 81]; 4) процесс освоения знаний о специфике детей с ОПФР и методов взаимодействия с ними, а также как развитие личностных качеств, которые поддерживают устойчивый интерес к этой деятельности [14, с. 53; 15, с. 87]; 5) целостное качество профессиональной деятельности педагога, проявляющееся через комплекс компетенций и определяющее стратегии поведения и коммуникации, а также методы работы в условиях образовательной инклюзии.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что *инклюзивная готовность* — это целостное качество профессиональной деятельности педагога, проявляющееся через комплекс компетенций и определяющее его профессиональное направление, стратегии поведения и методы работы в инклюзивной образовательной среде. Инклюзивная готовность может включать когнитивный, конативный, ценностный, деятельностный и рефлексивный компоненты. Формирование инклюзивной готовности педагога содержит: понимание теории социальной установки; знание концепций профессионально-педагогической готовности; осознание характеристик инклюзивного образовательного пространства; понимание особенностей профессиональной деятельности в условиях образовательной инклюзии [13, с. 104].

Таким образом, инклюзивная готовность рассматривается с различных точек зрения, что позволяет глубже понять ее многогранность и значимость для образовательной практики. В то же время важно отметить, что инклюзивная готовность тесно связана с понятием инклюзивной компетентности, которая также требует внимательного изучения. Так, в педагогике

компетентностный подход широко применяется в качестве основы общего и профессионального образования (Е.Я. Коган, А.А. Пинский, Е.И. Сахарчук, В.В. Сериков, И.Д. Фрумин, Б.Д. Эльконин и др.). Основной целью этого подхода является развитие и формирование ключевых компетенций на различных уровнях, которые в дальнейшем проявляются в профессиональной деятельности как компетентность [15, с. 86]. Компетентность понимается как: 1) уровень образованности, позволяющий человеку самостоятельно учиться, справляться с познавательными задачами и формулировать свою позицию [6]; 2) итог профессиональной подготовки, включающий целостную систему знаний, умений, способностей и личностных качеств, необходимых для успешного выполнения профессиональных задач [10, с. 207; 15, с. 85]. Таким образом, несмотря на различные подходы к пониманию компетентности, объединяющим аспектом остается ее неотъемлемая роль в формировании профессиональной деятельности.

Также важно отметить, что в российских и белорусских педагогических исследованиях широко используются термины «профессиональная компетентность» и «профессиональная компетентность педагога». Профессиональная компетентность является системным феноменом, представляющим собой многогранное личностное развитие, которое позволяет эффективно осуществлять профессиональную деятельность [15, с. 85]. Профессионально компетентный педагог обладает совокупностью знаний, умений и навыков, характеризующие уровень сформированности его педагогической деятельности, способности к педагогическому общению, а также личностные качества, включая ценностные ориентации, идеалы и педагогическое сознание.

В продолжение дискуссии о компетентности авторы отмечают, что *инклюзивная компетентность* представляет собой интегративное развитие личности, включающее профессиональные навыки, но и личностные качества, такие как готовность принимать всех детей с учетом их индивидуальных особенностей, учебных достижений, языка и культуры [16, с. 3]; составной элемент его профессиональной компетентности, комплекс ценностных установок, знаний, умений, методик и практического опыта, способность к рефлексии и анализу своей деятельности [17, с. 2]; важная составляющая профессиональной компетентности, содержащая знания и навыки, ценностные ориентации, инклюзивную культуру, которая отражает уровень развития общества и его отношения

Таблица — Инклюзивная культура педагога и психолога: компоненты, функции, индикаторы, диагностический инструментарий

Компонент	Функции	Индикаторы	Диагностический инструментарий
Мотивационно-ценностный	<p>Формирование позитивного отношения к инклюзии среди всех участников образовательного процесса.</p> <p>Развитие ценностных ориентаций, направленных на принятие разнообразия и равноправия.</p> <p>Стимулирование профессиональной и личностной мотивации педагогов и психологов к реализации инклюзивных практик</p>	<p>Осознание педагогами, психологами и обучающимися значимости инклюзивного образования.</p> <p>Наличие в образовательной организации ценностных установок на толерантность, эмпатию и социальную справедливость.</p> <p>Активное участие педагогов и психологов в инклюзивных проектах и инициативах</p>	<p>Методика «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир, модификация А. Реана).</p> <p>Методика диагностики профессиональной педагогической толерантности (Ю.А. Макаров).</p> <p>Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич)</p>
Информационно-коммуникативный	<p>Обеспечение доступности информации об инклюзивных подходах для всех субъектов образовательного процесса.</p> <p>Развитие навыков эффективной коммуникации между участниками инклюзивной среды.</p> <p>Создание условий для открытого диалога и обмена опытом в области инклюзии</p>	<p>Наличие информационных ресурсов (методических материалов, вебинаров, курсов) по инклюзивному образованию.</p> <p>Использование адаптированных коммуникативных стратегий (альтернативные средства общения, визуальная поддержка).</p> <p>Регулярное проведение мероприятий, направленных на повышение осведомленности об инклюзии (тренинги, семинары, конференции)</p>	<p>Методика «Коммуникативная толерантность» (В.В. Бойко).</p> <p>Методика «Профессиональная готовность» (А.П. Чернявская).</p> <p>Саморегуляция и успешность межличностного общения (В.Н. Куницына)</p>
Эмоционально-рефлексивный	<p>Развитие эмпатии и эмоциональной отзывчивости у педагогов, психологов и обучающихся.</p> <p>Формирование навыков саморефлексии и анализа собственных установок по отношению к инклюзии.</p> <p>Создание психологически безопасной среды, способствующей эмоциональному благополучию всех участников</p>	<p>Высокий уровень эмоционального интеллекта у педагогов, психологов и обучающихся.</p> <p>Наличие практик рефлексивного анализа педагогической и психологической деятельности (супервизии, обсуждение кейсов).</p> <p>Положительная динамика в психологическом климате образовательной организации</p>	<p>Уровень сформированности педагогической рефлексии (О.В. Калашникова).</p> <p>Тест эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин).</p> <p>Опросник «Эмоциональное выгорание» (К. Маслач, С. Джексон, адаптация В.В. Бойко)</p>

Когнитивный	Обеспечение теоретической и методической подготовки педагогов и психологов в сфере инклюзивного образования Формирование у всех участников образовательного процесса знаний о специфике работы с детьми с ОПФР. Развитие критического мышления и способности адаптировать образовательные стратегии под индивидуальные потребности обучающихся	Наличие у педагогов и психологов компетенций в области специального и инклюзивного образования. Использование дифференцированных и индивидуализированных подходов в обучении Включение в учебные программы модулей по инклюзивной образовательной практике	Методика «Инклюзивная компетентность педагога» (С.В. Алехина). Методика «Понимание инклюзивной терминологии» (Белорусский государственный педагогический университет, 2020). Тест КОТ (Краткий ориентировочный, отборочный тест) (В.Н. Бузин, Э.Ф. Вандерлик)
-------------	--	--	---

к каждому участнику образовательного процесса [18, с. 314].

В контексте внедрения инклюзивного подхода в образование важно выделить особый тип педагогического мышления — инклюзивное мышление, которое выступает неотъемлемой частью инклюзивной культуры педагога [8, с. 138]. Под *инклюзивным мышлением* понимается интеллектуальная деятельность, обусловленная спецификой инклюзивного образовательного пространства. В процессе этой деятельности педагог осмысливает и творчески преобразует в своем сознании особенности образовательного процесса, проектируя его в соответствии с поставленными целями и задачами. Такое мышление проявляется в способности и готовности решать педагогические задачи с учетом индивидуальных образовательных потребностей всех обучающихся [19, с. 350].

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что *инклюзивная культура специалиста* нами рассматривается как *сложное личностное системное поликультурное образование, состоящее из 4 компонентов (мотивационно-ценностный, информационно-коммуникативный, эмоционально-рефлексивный, когнитивный)*, с определенными функциональными характеристиками. Также мы выделяем индикаторы для каждого из компонентов. Индикаторы служат инструментом для диагностики и анализа состояния системы образования или сформированности инклюзивной культуры у его участников.

В контексте инклюзивной культуры индикаторы могут включать: 1) уровень готовности педагогов к работе с детьми с ОПФР; 2) степень сформированности толерантности и эмпатии в образовательной среде; 3) количество успешно реализованных инклюзивных программ; 4) степень удовлетворенности участников образовательного процесса (учителей, родителей, учащихся) и др. Для измерения сформированности компонентов инклюзивной культуры специалистов была подобрана батарея методик (таблица).

И конечно же формирование инклюзивной культуры у специалистов, работающих или готовящихся к реализации инклюзивной образовательной практики, предполагает принятие гуманистических норм, ценностей, принципов инклюзии, в том числе уважение прав человека, открытости и принятия разнообразия в обществе, равноправное участие лиц с ОПФР во всех аспектах жизни, взаимное обучение каждого из участников образовательного процесса на основе межкультурного диалога и др. [20, с. 6].

Заключение. В современном образовательном контексте *инклюзивность* становится важным приоритетом, способствующим созданию стремящихся к разнообразию и равенству условий для всех участников образовательного процесса. Сегодня наблюдается прогресс в разработке и внедрении инклюзивных образовательных практик. Однако по-прежнему в реализации инклюзивной образовательной практики остаются

недостаточно решенными вопросы организации и подготовки специалистов высших учебных заведений. Это тем более важно, так как инклюзивную практику в образовательных учреждениях (например, в школах) реализуют именно команда специалистов, куда включаются не только педагоги и психологи, но и педагоги других специальностей (особенно это актуально на этапах второй и третьей ступени общего среднего образования).

Анализ современной литературы показал, что нет единого мнения относительно определения понятия «инклюзивная культура». Ученые отмечают, что инклюзивная культура является важным аспектом современного общества, становясь стимулирующим фактором интеграции и взаимодействия людей с различными культурными, социальными, языковыми, национальными, профессиональными, личностными и другими особенностями.

Существует несколько ключевых подходов к определению сущности инклюзивной культуры. Первый подход рассматривает ее как элемент общей культуры личности и общества. Второй — трактует ее как частный случай организационной или корпоративной культуры. Третий — связывает ее с реализацией инклюзии в рамках образовательного учреждения. Четвертый — выделяет ее как компонент профессиональной педагогической культуры. Пятый — определяет инклюзивную культуру как особую систему взаимодействия всех участников образовательного процесса, включая администрацию, сотрудников, обучающихся, их родителей и социальных партнеров.

Изучив различные подходы к определению понятия «инклюзивная культура», мы предлагаем под *инклюзивной культурой* понимать *сложное интегральное поликультурное образование личности, включающее сформированные инклюзивные компетенции, развитое инклюзивное мышление, готовность и способность к работе в инклюзивном образовательном пространстве, характеризующееся высокой внутренней мотивацией, самоорганизацией, ценностной ориентацией, наличием профессионально значимых качеств (любовь к детям, толерантность, эмпатия)*, т.е. готовность педагога и психолога к инклюзивной деятельности предполагает не только наличие профессиональных знаний и навыков, но и внутреннюю мотивацию, личностные качества и установки, которые позволяют эффективно работать в условиях инклюзивной образовательной среды. Этот аспект является

важным компонентом инклюзивной культуры и способствует ее успешной реализации.

Инклюзивная культура — сложный, многокомпонентный конструкт, требующий конкретных измеримых параметров для эмпирического исследования. Индикаторы позволяют перевести абстрактные принципы (равенство, уважение, участие) в наблюдаемые и измеряемые переменные. Если речь идет об индикаторах инклюзивной культуры педагогов и психологов, то здесь важно учитывать специфику их профессиональной деятельности, которая связана с образованием, поддержкой и развитием лиц с разными образовательными потребностями. Индикаторы помогают оценить, насколько эффективно специалисты внедряют принципы инклюзии в свою работу.

Выделение функций инклюзивной культуры необходимо для создания среды, где каждый человек, независимо от своих особенностей, чувствует себя принятым, уважаемым и способным реализовать свой потенциал.

Таким образом, развитие инклюзивной культуры специалистов становится фундаментом для формирования инклюзивного общества. В таком обществе ценят и поддерживают разнообразие образовательных и иных потребностей каждого человека вне зависимости от его индивидуальных особенностей. Оно создает условия для достижения образовательных целей, сохраняя при этом атмосферу принятия, сотрудничества и постоянного профессионального роста как педагогического и психологического сообщества, так и общества в целом.

Литература

1. Бут, Т. Показатели инклюзии: практ. пособие / Т. Бут, М. Эйнскоу; под ред. М. Вогана; пер. с англ. И.М. Аникеев. — М.: Перспектива, 2007. — 124 с.
2. Кудрявцев, В.А. Культура инклюзии как стратегический ориентир в построении общества равных возможностей / В.А. Кудрявцев, С.Н. Каштанова, Е.А. Ольхина[и др.] // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход. — М.: МГППУ, 2018. — С. 30–40.
3. Алехина, С.В. Философские и методологические основы инклюзивного образования: учеб. пособие для вузов / С.В. Алехина, А.Ю. Шеманов. — М.: Изд-во «Юрайт», 2023. — 268 с.
4. Поникарова, В.Н. Инклюзивная культура педагогов. Аспекты формирования: монография / В.Н. Поникарова, Е.Л. Андреева; под ред. В.Н. Поникаровой. — Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2022. — 134 с.
5. Хруль, О.С. Формирование инклюзивной культуры у участников образовательного процесса / О.С. Хруль, Т.Л. Лещинская, Е.В. Рахманова, Т.Н. Юрок. — Мн.: Нац. ин-т образования, 2022. — 240 с.

6. Толковый словарь русского языка. — URL: <https://ozhegov.slovaronline.com> (дата обращения: 04.03.2025).
7. Кравченко, А.И. Культурология: учеб. пособие для вузов / А.И. Кравченко. — 3-е изд. — М.: Акад. Проект, 2002. — 496 с.
8. Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность [Текст]: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 27–28 нояб. 2013 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: А.В. Никишова (гл. ред.), А.В. Прадун, А.А. Селезнёв (отв. ред.) [и др.]. — Барановичи: РИО БарГУ, 2014. — 338 с.
9. Сигал, Н.Г. Инклюзия как вектор гуманизации образования и общества: зарубежный опыт / Н.Г. Сигал // Вопросы педагогики и психологии: теория и практика: сб. материалов Междунар. науч. конф., Москва, 26–28 июня 2014 г.; под ред. В.И. Писаренко. — Киров: МЦНИП, 2014. — С. 73–79.
10. Основы инклюзивной культуры: учеб. пособие / Н.А. Борисова, Д.А. Букин, И.А. Букина, Г.М. Галактионова [и др.]; под общ. ред. О.А. Денисовой; сост. О.Л. Леханова. — Череповец: ЧГУ, 2021. — 14 с.
11. Светлакова, О.Ю. Инклюзивная культура учреждения образования: понятие, структура / О. Ю. Светлакова // Инклюзивное образование: направления, проблемы, решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Бэлць, 18 окт. 2019 г. / Бэлц. гос. ун-т им. А. Руссо, Фак. педагогики, психологии и искусств; редкол.: И. Гажим [и др.]. — Бэлць, 2019. — С. 342–346.
12. Шеманов, А.Ю. Формирование инклюзивной культуры при реализации инклюзивного образования: вызовы и достижения / А.Ю. Шеманов, А.С. Екушевская // Современная зарубежная психология. — 2018. — Т. 7, № 1. — С. 29–37. DOI:10.17759/jmfp.2018070103.
13. Хитрюк, В.В. Инклюзивная готовность педагога: генезис, феноменология, концепция формирования: монография / В.В. Хитрюк. — Барановичи: БарГУ, 2015. — 276 с.
14. Кетриш, Е.В. Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования: монография / Е.В. Кетриш. — Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. — 120 с.
15. Карпович, Т.Н. К вопросу о формировании инклюзивной компетентности педагогических работников учреждений профессионального образования / Т.Н. Карпович // Мастерство online, 2018. — 3(16). — URL: <http://ripo.unibel.by/index.php?id=3543> (дата обращения 09.02.2025).
16. Хафизуллина, И.Н. Формирование профессиональной компетентности педагога общеобразовательной школы к работе с детьми с особыми образовательными потребностями / И.Н. Хафизуллина // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, 2011. — Т. 17. — С. 83–88.
17. Турченко, И.А. Инклюзивная компетентность как предмет исследования / И.А. Турченко // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. Серыя 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. — 2012. — № 4. — С. 27–31.
18. Максимова, Н.А. Проблема формирования профессиональной компетентности педагога в области инклюзивного образования / Н.А. Максимова // Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.; гл. ред. С.В. АLEXИНА. — М.: МГППУ, 2017. — С. 312–320.
19. Хитрюк, В.В. Основы инклюзивного образования: учеб.-метод. комплекс / В.В. Хитрюк, Е.И. Пономарёва. — Барановичи: РИО БарГУ, 2014. — 372 с.
20. Жук, Т.В. Научно-методическое обеспечение процесса формирования инклюзивной культуры у участников образовательного процесса / Т.В. Жук, Т.В. Лисовская // Профессиональное образование. — 2023. — № 1. — С. 3–12.

Поступила в редакцию 09.03.2026